

Германии и Франции. Чего стоят одни только фестивали иностранной культуры, из года в год проводимые в школе и ставшие традицией. Это целая система мероприятий, отработанная годами, направленная на привитие чувства уважения и любви к вышеперечисленным странам, их народам и традициям. Но давайте задумаемся, насколько же важно у воспитанников подобной гимназии привить одновременно (или сначала?!) любовь и уважение к своей собственной Родине, к собственному народу!

Продолжим тот социологический эксперимент, с которого мы начали. Спросим у школьников: кто такие Дмитрий Донской, Александр Невский, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский? Что они знают об Александре Суворове или Михаиле Кутузове? Большинство затруднится с ходу ответить! Не секрет, что и для основной массы студентов наших ВУЗов, эта информация тайна за семью печатями! Не лучше обстоит дело с казалось бы более близким к нам периодом родной истории — Великая Отечественная война. Из героев Великой Отечественной войны вам с ходу назовут в лучшем случае имя Г.К. Жукова, а имена Матросова, Гастелло, Космодемьянской и множества других российских героев, на примерах которых выросло не одно поколение советских людей, нынешним детям совсем ничего не говорят. А если отдельные ребята и имеют какую-то информацию, то обязательно с оттенком негатива. Массовая «дегеронизация» перестроечных лет сделала свое дело.

На сегодняшний день патриотическое воспитание в школе держится на усилиях отдельных энтузиастов: будь то учитель истории или литературы, военрук или школьный библиотекарь, работник школьного музея или классный руководитель. Повезло той школе, в которой есть грамотная администрация, которая поддерживает и направляет работу педагогов-энтузиастов. Однако такое счастливое совпадение бывает далеко не всегда.

В результате: массированная атака на сознание ребенка со стороны средств массовой информации в направлении культивирования западной культуры в совокупности с большой работой школы в этом направлении при отсутствии системы патриотического воспитания, плюс нейтральная, а часто активно — «прозападная» ориентация родителей некоторых гимназистов — это ли не бомба с замедленным действием, которая может разорваться совсем скоро?! Уже сегодня мы имеем массу школьников с перевернутым сознанием, являющихся «своими среди чужих и чужими среди своих». Что смогут они сделать полезного для нашей Родины, не зная, не уважая и не любя ее? Да и захотят ли?

Так где же выход? Закрыть подобные школы? Не изучать иностранные языки и культуру других стран? Я далека от подобных выводов. Выход, конечно же, в комплексной целевой программе на государственном уровне, в которой патриотическое воспитание в школе будет рассматриваться как важное, но не единственное направление в целой системе государственных мер, направленных на воспитание подрастающего поколения. Однако хочу отметить, что сегодня каждая отдельно взятая школа в соответствии с законом «Об образовании» имеет полное право выбрать себе путь развития, разработать концепцию, Устав, комплексную целевую программу и другие необходимые документы и целенаправленно работать в соответствии с ними, не дожидаясь указания сверху. Так что пока дело в руках энтузиастов?! В моей статье больше вопросов, чем ответов. Но важно ставить перед собой вопросы, чтобы ежедневно искать на них ответы.

*А.Н. Крутина
(Екатеринбург)*

МЕТОДИКА И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИТИЧЕСКОМУ ПРЕПОДАВАНИЮ ИСТОРИИ РОССИИ

Преподавание истории — это объяснение исторического процесса. Невозможно преподавать историю, не объясняя так или иначе исторические факты, не выявляя между ними причинно-следственные связи, не выстраивая ту или иную логическую схему. Каждый историк, исходя из своего мировосприятия, создает некую историческую концепцию, логически выстраивая исторические факты, подбирая свой понятийный аппарат, создавая свою историографию, делает свои выводы и прогнозы на будущее. Следовательно, преподавание истории — вещь сугубо субъективная, зависящая от взглядов конкретного историка.

Доказательством этого факта служит наличие у сегодняшних абитуриентов чаще всего одностороннего взгляда на ход исторического процесса в России. Причем, как правило, взгляды эти сформированы с позиций либеральной теории исторического процесса. Причина подобной

ситуации заключается в том, что большинство школьных учебников по истории России написаны либеральными историками. Не виной, а бедой сегодняшних абитуриентов является тот факт, что о других подходах к объяснению хода исторического развития России они и не слышали.

Многое, конечно, зависит от конкретного учителя в конкретной школе, его взглядов и мировоззрения. Однако среднестатистический школьный учитель в силу своей перегруженности, малой материальной и моральной оплаты своего труда, а часто и в силу привычки к «дисциплине», опирается прежде всего на учебники, рекомендованные Министерством образования. Думается, что такой однотеоретический подход к преподаванию истории чрезвычайно обедняет мировосприятие подрастающего поколения, изначально ставит его в заранее заданные идеологические рамки. А ведь совсем недавно за ту же «ошибку» критиковали историков-материалистов!

Другая крайность — перегруженность многих учебников по истории фактическим материалом при отсутствии какого-либо четкого объяснения исторических событий. Вероятно, это — попытка уйти от субъективизма в объяснении хода исторического процесса. Однако проблемы это не решает, т.к. такое «событийное» преподавание истории также не дает целостного восприятия исторического процесса, ведет к механическому заучиванию детьми фактического материала без понимания и выявления причинно-следственных связей между отдельными историческими фактами.

Еще одна проблема, с которой постоянно сталкиваешься в ходе преподавания истории — неумение, а часто и нежелание молодых людей рассуждать, сопоставлять, анализировать те или иные исторические факты, самостоятельно делать выводы, выдвигать гипотезы и т.д. Сказывается многолетняя привычка к репродукции, т.е. простому воспроизводству того, что сказал преподаватель, привычка к неосознанному механическому заучиванию фактического материала. Субъект — субъектные отношения между преподавателем и учеником, о которых в свое время очень много говорилось и писалось, предполагают как раз обратное, но, увы, — остаются пока в большинстве случаев лишь обозначенной целью.

Все вышеперечисленные проблемы — это звенья одной цепи. Решить их можно, по мнению автора, лишь с помощью многотеоретического или многоконцептуального подхода в преподавании истории, дающего возможность с помощью аналитического сопоставления осмысливать исторические факты в русле нескольких теорий исторического процесса. Именно такой подход вот уже несколько лет осуществляет коллектив кафедры истории России УГТУ—УПИ, создавший первый многоконцептуальный учебник по истории нашей Родины.

Преподавание многоконцептуальной истории вызывает определенные трудности. Это вполне объяснимо, если учесть те негативные моменты, о которых речь шла выше. Кроме того, пока нет целостной отработанной методики преподавания многотеоретической истории. Самое главное препятствие — это недостаток времени, дающийся на изучение курса истории России в ВУЗе.

По мнению автора, крайне важными в этой связи являются первые установочные лекции и семинары по истории России, на которых необходимо дать студентам четкое понимание того, что такое многоконцептуальное изучение истории, чем оно отличается от призванного им в школе событийного или однотеоретического и для чего оно им необходимо. С этой целью необходимо, как нам кажется, особое внимание сосредоточить на следующих особо важных моментах:

1. Теория исторического процесса определяется предметом истории. Определение предмета истории субъективно, оно связано с идеологией государства и мировоззрением конкретного историка. Исходя из предмета исторического исследования, выделяются следующие основные теории исторического процесса: религиозно-историческая, в которой предметом изучения является духовная составляющая человека; всемирно-историческая теория, в которой предметом изучения является общемировой прогресс человечества. В ней выделяются три направления: материалистическое (приоритет отдается развитию общества и общественных отношений); либеральное (приоритет отдается развитию личности); технологическое (приоритет отдает технологическому развитию и сопутствующим изменениям в обществе); локально-историческая теория, предметом изучения которой являются локальные цивилизации.

2. Исходя из предмета исторического исследования, каждая теория по-своему интерпретирует основные научные категории, в частности — научную категорию «историческое время». Каждая теория предлагает свою периодизацию исторического развития. К примеру, в материалистическом направлении всемирно-исторической теории исторического процесса принято строить

периодизацию на основе смены способов производства или общественно-экономических формаций; которые последовательно сменяют друг друга (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая). Технологическое и либеральное направления делают историю человечества на традиционный, индустриальный и постиндустриальный периоды.

Локальные историки, изучая локальные цивилизации, доказывают, что каждая из них проходит в своем развитии определенные периоды: рождения, становления, расцвета, упадка и гибели.

3. По-разному используется для доказательства своих логических схем представителями разных исторических теорий и научная категория «историческое пространство». Совокупность природных, географических, хозяйственных, политических, психологических факторов, протекающих на территории России в тот или иной исторический момент, рассматривается часто субъективно, односторонне, а не во взаимосвязи и многосторонне, как это необходимо делать, следуя исторической истине.

Например, либеральные историки считают Россию периферией Европы. Совсем другая точка зрения у локальных историков, подчеркивающих уникальность исторического пространства России и видящих именно в этой уникальности особую духовную миссию нашей страны в развитии мировой истории.

4. Представители разных теорий исторического процесса определяют и свой понятийный аппарат. Каждая из теорий вводит в научный обиход свои специфические понятия: командно-административная система, социализм, пассионарность, общественно-историческая формация и др. При употреблении этих и других понятий необходимо дать подробное объяснение и соотнести его с теорией, к которой они принадлежат. На нескольких конкретных примерах необходимо объяснить студентам, насколько различны в понимании разных теорий исторического процесса одни и те же понятия.

5. Различные теории выявляют только свои закономерности и альтернативы. К примеру, материалистическое направление дает представление о истории как о закономерной смене общественно-экономических формаций, на стыках которых происходят революционные изменения. Либеральное же направление выявляет в историческом процессе эволюцию и альтернативы прогресса (цивилизационную и нецивилизационную), а так же варианты развития в рамках одной из альтернатив.

6. В соответствии со своей системой взглядов на исторический процесс каждая теория делает свои выводы по поводу прошлого человечества и делает свои прогнозы на будущее развитие человечества в целом, отдельных народов в частности.

Совершенно по-разному, к примеру, оценивают события XX в. в России историки материалистического и либерального направлений всемирно-исторической теории исторического процесса. Следовательно, и прогнозы на будущее нашей страны — совершенно разные.

Очень показательно привести здесь и точку зрения локальных историков на особенности процесса исторического развития России.

Если на первых занятиях по истории России студенты путем аналитического сопоставления научатся осмысливать исторические факты в русле основных теорий исторического процесса, то дальнейшее изучение ими истории России превратится для них в творческий процесс, который заложит основы для осознанного самоопределения личности на основе фундаментальных знаний.

*Е.В. Липатникова
(Екатеринбург)*

ЗНАЧЕНИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА» КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ РОССИИ

Юрист-практик (в частности, сотрудник правоохранительных органов) в российских условиях в своей деятельности применяет правовые нормы, но не творит их. Возникает вопрос: каким преимущественно должно быть мышление юриста — репродуктивным, рецептурным (т.е. воспринимающим нормы права как должное и не более того), или юрист должен обладать профессионально-творческим, продуктивным, сомневающимся, критико-рефлексивным мышлением, не ограничивающимся рамками рассудка, но выходящим на уровень разума. И. Кант писал: «Вопрос о том, что такое право — представляет для юриста такие же трудности, какие для логики